

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В ГОСПИТАЛЯХ СОЧИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

РАДИЧКО Л. В.

соискатель кафедры новейшей отечественной истории КубГУ

ЧЕРНЫЙ В. И.

*канд. ист. наук, профессор, заведующий кафедрой
новейшей отечественной истории КубГУ*

POLITICAL WORK IN SOCHI'S
MILITARY HOSPITALS IN WORLD
WAR II (1941–1945)

RADICHKO L. V., CHERNY V. E.

В статье рассматриваются основные вехи создания и деятельности Сочинской госпитальной базы в годы Великой Отечественной войны. Уделено внимание политико-воспитательной работе в годы войны.

The article examines the main milestones of Sochi's military hospital facilities creation and functioning in World War II. Special attention is paid to political and educational work in time of war.

Ключевые слова: политическая работа, госпиталь, Сочи, Великая Отечественная война.

Keywords: political work, military hospital, Sochi, World War II.

УДК 94(3):908

Сочи как госпитальная база Рабоче-крестьянской Красной Армии начал свою работу с 5 августа 1941 г., когда первые раненые с фронтов войны стали прибывать в город. С этого момента санатории и дома отдыха стали приобретать иное качество. Город-здравница был городом-госпиталем до середины 1947 г., когда последний раненый был выписан по выздоровлению. Всю долгую войну город решал самую ответственную задачу – лечение раненых и больных воинов и возвращение их в строй. На сочинской госпитальной базе прошли излечение сотни тысяч бойцов и командиров Красной Армии, а процент возвращения к ратным обязанностям был самым высоким. Таки-ми показателями не могла похвастаться ни одна воюющая в то время армия мира. Конечно, такой высокий для Сочи показатель объясняется и тем, что в город поступали с южной части советско-германского фронта в основном транспортабельные раненые. В 1942–1943 гг., когда шли ожесточенные сражения за Крым и Кавказ, ситуация в госпиталях Сочи обострилась [1].

Но заслуга в том, что такой большой процент излечившихся в сочинских эвакогоспиталях возвращался в действующую армию, не только наших славных медработников, но и самих воинов, которые и на больничной койке, и в письмах фронтовикам и родным заявляли о своем желании поскорее вернуться в строй, чтобы бить врага. Велика и роль политико-пропагандистской работы, которая ни

на минуту не прекращалась в госпиталях. Но высоким моральный дух и психологическое состояние у находящихся на излечении воинов был не всегда. Особенно в первый, самый тяжелый период войны, когда Совинформбюро сообщало в основном, что «... после тяжелых оборонительных боев оставлен город...». Такая информация действовала угнетающе. Враг к этому времени захватил сотни тысяч квадратных километров советской земли, под оккупацию попали миллионы советских людей, были окружены и пленены многие тысячи красноармейцев. К сильнейшему стрессу, полученному раненым на поле боя, который порождал страх и боль, добавлялось осознание того, что после излечения вновь придется возвращаться в это пекло. Оно, как пресс, психологически давило на неокрепшую душу молодых солдат, из которых в основном состояла РККА в начальный период войны. Те, кто вступил в бой с фашистами в июне 1941 г., понесли в войне самые тяжелые потери. Из ста бойцов до ее победного конца дожили только три.

Поэтому не менее важным, чем оказание медицинской помощи, была морально-психологическая поддержка. Без нее трудно было представить возвращение в строй крепких физически и сильных духом бойцов и командиров, готовых разгромить врага и добиться победы. Именно на создание такого позитивного настроения была направлена вся политико-воспитательная и пропагандистская работа в армии и госпиталях. Эта работа направлялась и контролировалась государственными органами и прежде всего Главным политическим управлением при РККА, возглавляемым Л. З. Мехлисом. В начале Московского сражения и наступления наших войск под Ростовом-на-Дону и Тихвином появилась директива политуправления об усилении пропагандистско-агитационной работы в армии и в госпиталях. Обсуждение этой директивы в сочинских эвакогоспиталях началось в 20-х числах декабря 1941 г. В протоколе

партийной организации госпиталя №2124 от 23 декабря говорится, что «выход директивы очень своевременен, а ее требования достойны самого серьезного внимания, так как пропагандистско-агитационная работа поставлена недостаточно и ее необходимо перестроить на основе директивы товарища Мехлиса» [2].

Один из врачей энского эвакогоспиталя в своем выступлении на партийном собрании обратил внимание на серьезные ошибки в политико-воспитательной и пропагандистской работе. «Некие наши работники, – сказал он, – неправильно истолковывают положение дел на фронте и успехи нашей армии. Например, врач-ординатор К. заявил раненым, что недавнее поражение немцев под Москвой есть результат английской помощи Красной Армии. А доктор Н. сказал раненым, что под Ростовом немцы накопили огромную силу и будут опять наступать на Ростов, а там и до Кавказа недалеко. Поэтому нам надо решительно перестраивать работу, усиливать разъяснительную деятельность, искоренять ошибки и недостатки, сообщать проверенную информацию, а не брать ее непонятно откуда. Надо формировать не пораженческие настроения, что невольно делают политически несознательные врачи, а воспитывать любовь к Родине в индивидуальных беседах, формировать веру в скорый разгром врага. А чтобы избежать пустых деклараций и шаблонов, к чему призывает в директиве тов. Мехлис, надо активнее усиливать индивидуальную работу, вести ее с небольшим количеством раненых и больных, разъясняя им суть опубликованного в газетах или переданного по советскому радио, а не только то, что привезли с фронта участвовавшие в боях раненые. Часто их информация уже устарела. Это сделать нелегко, так как обстановка быстро меняется, а враг также стремительно отступает, как еще недавно наступал на всех фронтах. И пропагандистам часто трудно сориентироваться и разобраться самостоятельно в проис-

ходящих событиях. Но успехи Красной Армии под Москвой, Ростовом и Тихвином пропагандистам надо широко использовать для демонстрации силы и непобедимости нашей армии и неизбежности победы над врагом. Особое внимание следует обратить на то, что среди раненых бойцов есть много представителей национальных меньшинств, которые часто плохо разбираются в политических вопросах и положении на фронте. С ними надо проводить разъяснительную работу на их родном языке, используя даже возможности их земляков из офицерского состава или хорошо знающих русский язык. Нужно добиться такой постановки политико-воспитательной работы, чтобы поступающие на лечение воины с первого же дня нахождения в госпитале продолжали жить интересами своей части, фронта» [3].

Вот какие мероприятия были намечены в плане партийной организации эвакогоспиталя № 2136. Здесь были определены следующие направления работы:

1. Провести семинары на темы: «О превосходстве советской военной техники», «О неизбежности разгрома Германии», «О втором фронте», «О сталинской стратегии войны».

2. Организовать политкружок, работой которого будет охвачено 92 человека. Провести более 50 бесед на военную тему (тактика и стратегия современной войны). Прочитать ряд докладов и лекций на актуальные темы: «О международном положении», «Тыл гитлеровской Германии и ее союзников», «Борьба крымских партизан» и т. п. [4]

Руководство эвакогоспиталей обязало все свои подразделения проводить ежедневно политико-воспитательную работу. Орган Сочинского горкома ВКП(б) газета «Красное знамя» за 3 июля 1943 г. в статье «Так живет госпиталь» рассказывает, что день в госпитале начинается с политинформации, которую проводит для актива заместитель начальника госпиталя по политчасти т. Давыдов. Затем агитато-

ры и пропагандисты идут на свои участки, чтобы передать последние сообщения Информбюро и рассказать, чем живет страна. С отдельной категорией пациентов госпиталя проводится индивидуальная беседа. А для больных нерусской национальности, плохо знающих или совсем не знающих русского языка, беседы проводятся на их родном языке с помощью переводчика. Большую воспитательную работу проводит стенгазета, которая выходит два раза в месяц. Раненому интересно прочитать в стенгазете материал о своем подвиге на фронте, о котором рассказал доверительно политинформатору накануне. В газете можно увидеть и другой материал: производственные успехи и недостатки, подписка на военные займы, помощь фронту работников госпиталя. В них рассказывается о знаменательных датах – Октябрьской революции, Сталинской конституции и др. В конце делается особое примечание: «Пропагандисты и беседчики получают инструктаж ежедневно. Газеты и сводки Информбюро читают по мере их поступления» [5].

С разгаром наступления Красной Армии на юге число пациентов в сочинских госпиталях возрастает. Под эвакогоспитали отдается почти вся санаторно-оздоровительная база города. Перестраивается и система политико-воспитательной и психологической работы. Она начинается уже в вагоне санитарного поезда, который доставляет раненых. Здесь создавался первичный морально-психологический настрой на выздоровление. В этом отношении интересен отчет эвакогоспиталя № 2095, из которого видна система «сопровождения» раненых бойцов и командиров к месту излечения. За каждым вагоном закрепляется, кроме врачей, и штат политработников: пропагандисты, чтецы, беседчики, редакторы боевого листка, книгоноши, разносившие книги раненым больным и т.п. В газете «Красное знамя» от 11 июля 1943 г. сообщалось, что в госпиталях для выздоравливающих персонал создавал позитивное восприятие жизни, должный

эмоциональный настрой, вовлекая их в художественную самодеятельность, организуя показ художественных и документальных фильмов, музыкальные и литературные викторины, культпоходы в театры и музеи города и т.п.

Широко в Сочи было поставлено шефство над госпиталями коллективов предприятий, учреждений образования, колхозов и жителей города. Это внимание особенно высоко ценили больные. Шефы помогали оборудовать палаты, привозили лекарство, цветы, фрукты и овощи – все, что имели в своем скромном хозяйстве вкусного и полезного. Несли связанные своими руками вещи, вышитые носовые платки, свое неподдельное внимание и любовь к славным защитникам Родины. Осенью 1941 г., когда разгорелись бои за Ростов – «ворота Кавказа» – госпиталь № 2124 трижды получил от колхозов подарки витаминными продуктами питания: виноград, яблоки, хурму [6]. Все это в совокупности – квалифицированная медицинская помощь, чудесные климатические условия, забота шефов, позитивный мо-

ральнo-психологический настрой имели результатом то, что в сочинских госпиталях раненые выздоравливали почти в два раза быстрее нормативного срока [7].

В условиях войны излечение раненых воинов важная, но не самая главная задача. Главным делом являлось возвращение в строй здорового, волевого, стремящегося к разгрому врага. На решение этой цели и была направлена вся политико-пропагандистская работа сотрудников и медицинского персонала сочинских госпиталей. Через них за годы Отечественной войны прошло 335955 раненых и больных воинов РККА, из которых вернулось на фронт 73,4 % [8]. Это был самый высокий показатель среди эвакогоспиталей страны и весомый вклад в победу. Южная столица России, как Сочи называют сегодня, не был в оккупации, не являлся центром боевых действий, не был и прифронтовой полосой, но получил орден Великой Отечественной войны 1-й степени. За великий подвиг милосердия.

Примечания

1. Бершадская, О. В. Подвиг милосердия [Текст] / О. В. Бершадская // Великая Отечественная война в контексте истории XX века: материалы международной научно-практической конференции, г. Адлер 27–31 мая 2005 г. – Краснодар, 2005.
2. Комсомолец Кубани (Краснодар). – 1980. – 13 мая.
3. Директивы КПСС и советского правительства [Текст]. В 2 т. Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1957. – С. 705.
4. Красное знамя (Сочи). – 1943. – 3 июня.
5. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 134. – Л. 19–20.
6. Там же. – Д. 210. – Л. 39.
7. Там же. – Д. 134. – Л. 10, 11, 16.
8. Бершадская, О. В. Указ. соч.

